

Сун Жань, увидев лицо человека в дверях, едва не упал на колени в самом буквальном смысле.

Разве старина Цю не говорил, что старший брат вернётся только послезавтра!?

— С-старший брат.

Сун Жань тут же вскочил, ведя себя крайне скованно.

Лу Юйхэн безучастно хмыкнул, и его взгляд упал на сжавшегося рядом, словно перепелка, Чэнь Ци:

— Откуда здесь ребёнок?

Чэнь Ци ткнул пальцем в себя: — ...?

Сун Жань тут же прижал его палец обратно и заодно зажал ему рот, натянуто улыбнувшись Лу Юйхэну:

— Чэнь Ци, самый младший ученик нашего руководителя. Когда он пришёл в группу, вы, старший брат, были за границей, поэтому и не виделись.

— Понятно, — кивнул Лу Юйхэн. — А я подумал, что это какой-то школьник на экскурсии с учителем.

Чэнь Ци: — ...

Слышь.

Пусть не думает, что раз он красавчик, то его побить побоятся.

Сун Жань вовремя ущипнул Чэнь Ци за талию, и тот мгновенно выпрямился, послушно и мягко произнеся:

— Здравствуйте, старший брат.

Лу Юйхэн окинул его взглядом.

На личике размером с ладонь красовались массивные очки в чёрной оправе, тёмные волосы средней длины мягко падали на лоб.

Выглядел он очень юным — неудивительно, что его приняли за школьника.

Вскоре он отвёл взгляд и бросил мимоходом, как бы представляясь:

— Лу Юйхэн.

Чэнь Ци облизнул губы.

Даже имя у шисюна как у холодного красавца.

В его голове мгновенно всплыл сюжет о «недосягаемом цветке» — учителе, которого непутевый ученик прижимает к ложу и творит с ним всякое непотребное.

Или вариант с верховным главнокомандующим, которого злой пёс впечатывает в дверь и целует, тоже вполне подойдёт.

Сун Жань по затуманенному взгляду понял, что у того в голове опять сплошная пошлятина, и тут же сменил тему:

— Старший брат, вы идите, оставьте вещи! Когда руководитель вернётся, я вас позову.

Лу Юйхэн отвёл взгляд и направился к кабинету:

— Хорошо.

Когда он скрылся, Сун Жань всё ещё пребывал в тревоге.

Прижав руку к груди, он выпил несколько глотков воды, прежде чем прийти в себя, и проникновенно произнёс:

— Предок ты мой, оставь свои ужасные мысли. Неужели ты не чувствуешь, какой от него исходит запах?

Чэнь Ци опешил:

— Какой запах? Феромоны?

Сун Жань: — ...

— Запах силы! Родители — академики, сам публикует по шесть статей в SCI в год, на втором курсе магистратуры его отправили за границу участвовать в проекте, на защите никто не смеет задавать каверзных вопросов... Он рождён для науки, понимаешь?!

— И ты на такое умудряешься момэшить?

Чэнь Ци нахмурился и потёр подбородок:

— А ты... не считаешь, что момэшить таких ещё круче?

— Этот образ холодного цветка, который на людях всегда серьёзен, а потом его доводят до непотребного состояния, всё путается, он краснеет и не может вымолвить ни слова... Ох, я сам себя возбудил этим описанием.

Сун Жань, слушая его, на мгновение представил лицо Лу Юйхэна и тут же почувствовал приступ импотенции.

Извращение вкуса.

Чистейшее извращение.

— Забудь, — он закрыл глаза с многозначительным видом. — Вот отчитает он тебя разок, тогда поймёшь.

Чэнь Ци скривился:

— Ну уж нет, этого не надо.

Сун Жань усмехнулся:

— Не переживай, он пробудет в университете больше полугода. С твоими талантами, Сяо Ци,

ты наверняка успеешь написать целый трактат на тему «Как меня отчитал шисюн».

Чэнь Ци: — ...

Бросив эту фразу, Сун Жань угодливо юркнул в соседний кабинет.

...

Вечером у Чэнь Ци не было пар, и он отправился на подработку в бильярдную самообслуживания напротив университета.

Работа была не пыльная: раз это самообслуживание, не нужно ни сидеть на кассе, ни расставлять шары. Требовалось лишь ежедневно проверять количество киев и шаров, да время от времени протирать столы.

В остальное время он просто сидел на месте для вида и мог спокойно писать текст.

Зарплата была не бог весть какая — двадцать юаней в час. Приходя сюда в свободные дни, он зарабатывал за неделю триста-четыре юаней.

Этого хватало на повседневные расходы и жизнь.

Благодаря этой подработке писательство окончательно превратилось в творчество за идею. Не заботясь о гонорарах, Чэнь Ци писал эту книгу исключительно под свои кинки, и на нынешних трёхстах тысячах знаков заработал всего чуть больше сотни юаней.

Простучав по клавишам два часа, он поспешил выложить новую главу.

В комментариях были всё те же постоянные читатели, словно самообновляющиеся NPC, выражали поддержку:

— Пусть два сокровища так и делают! Занимайтесь любовью открыто на радость мамочке!

— Слишком вкусно... понимаете?

— Неужели скоро финал? Ой-ой-ой, не хочется расставаться.

— Хотя мне очень нравится и я слежу с самого начала, хочу дать маленький совет: не кажется ли образ су-сокровища слишком пустым? В нём есть только красота и холодность, но нет его увлечений, его мечты, его человеческой глубины. Но всё равно очень интересно, надеюсь, автор почерпнет что-то из моего совета. Жду прогресса в следующей книге!!

Чэнь Ци долго всматривался в этот развернутый комментарий.

Он не в первый раз получал подобные отзывы.

Ещё с его первой книги про культиваторов люди говорили, что его персонажи картонные.

Правда, тогда это говорили не так вежливо.

Всего три буквы...

«Что за хуйню ты написал?»

Чэнь Ци пару недель пребывал в унынии, но, словно неубиваемый таракан, снова взялся за дело.

А потом опять провал.

Пока кухня не посадила его на даньмэй. Чэнь Ци понемногу начал писать в этом жанре, и первая же книга принесла неплохой результат, хотя заработал он на ней всего пару тысяч.

— ...

Он подпер подбородок рукой, долго размышляя, но так и не понял, что значит «объёмный персонаж».

Очевидно, теория никак не помогала практике.

Динь.

Сенсорная дверь открылась, и вошли двое.

Чэнь Ци машинально поднял голову и увидел знакомое лицо.

Лу Юйхэн, засунув одну руку в карман брюк, другой держал телефон и, опустив голову, отвечал на сообщение.

Он снял чёрную спортивную куртку и перекинул её через локоть. На нём была простая белая футболка, которая в этой расслабленной позе подчеркивала его идеальное телосложение.

— Наш господин Лу даже во время игры в телефоне сидит? — усмехнулся Ци И, демонстрируя клыки и облик типичного бабника-повесы.

— Стол ещё не открыт, чего ты суетишься? — спокойно бросил Лу Юйхэн. Убрав телефон в карман и подняв голову, он заметил сидящего за стойкой Чэнь Ци.

Тот смотрел на него своими послушными глазами.

Лу Юйхэн на мгновение замер.

Ци И проследил за его взглядом и усмехнулся:

— Что такое? Знаешь этого малыша? Наверное, помогает родителям приглядывать за заведением?

Чэнь Ци: — ...

Слышь.

Он сейчас реально кого-нибудь ударит.

В душе он крыл их матом, но на лице Чэнь Ци застыла маска безграничного послушания. Он обратился к Лу Юйхэну:

— Старший брат.

— М-м, — Лу Юйхэн бросил взгляд на ноутбук на столе. — Подработка?

Чэнь Ци кивнул:

— Да. Старший брат, вы тоже играете в бильярд?

— Так, балуюсь иногда, — ответил Лу Юйхэн. — Редко играю.

Он начал надевать перчатку. Чёрная ткань обтянула его длинные пальцы с отчётливыми суставами, и это выглядело как-то по-особенному эротично, словно чёрные чулки для пальцев.

Ци И, поняв из разговора, в каких они отношениях, приобнял Лу Юйхэна за плечо:

— Твой младший брат по учёбе? Какой милашка.

Лу Юйхэн нахмурился и брезгливо скинул его руку:

— Ты в курсе, что у Гу Чжияня перелом?

Ци И обернулся в недоумении:

— Знаю. И что?

Лу Юйхэн покосился на него:

— Если ещё раз положишь на меня руку, завтра будешь лежать на соседней койке.

Ци И: — ...

Ужас, эти гомофобные натуралы такие пугающие.

Вскоре Ци И открыл стол и взял в холодильнике три бутылки сока. Лу Юйхэн подошёл к столу, наклонился и точным, мощным ударом разбил пирамиду разноцветных шаров.

Хоть он и сказал, что играет редко, по технике было видно мастера — два шара тут же ушли в лузы.

Ци И от скуки подошёл к стойке и облокотился на стол Чэнь Ци, протянув ему бутылку сока.

Он прищурился, и в его взгляде промелькнуло что-то порочное.

— Малыш-первокурсник, у тебя есть парень?

<http://bllate.org/book/19034/1876941>